

~~VIII 164~~

1054 P13Cp II. 675 / 1. 1

СИТНИЦЕ
ЄЗЫКОСЛОВНЕ.

ОДЪ

Г. Хаджића — Светића.

Г.

У НОВОМЪ - САДУ,

Печатано у Типографіи Яиковићевой. 1837.

Adde parum modico!

№. 319493

I.

Грамматицима Србским’.

Великій онай Шлецеръ у своѣмъ Опытѣ русски Лѣтописа год. 1768. на стр. 222. између прочегъ говори за русску Повѣстницу овако: „Будући да безъ критическогъ сравњиваня Лѣтописа у русской Повѣстници ништа не почиати, а ово јошть учинѣно не, и тако јошть за садъ нитко незна, кои су прави и истинити Лѣтописи, нити тко исте подпуно изяснити уме: то ја као за сређу неку држимъ, што е досадъ у старой русской Исторіи тако мало писано.“ А нѣговъ не мањий Рецензентъ Хайне у Геттингскомъ ученомъ Указателю 1768 год: 3. Марта на страни 209 — 224. ове мысли не само одобрава, но јошть веѣма подкреплява говорећи: Русія, као што Г. Шлецеръ врло право и оштроумно примѣчава, има за садъ ту сређу, да јошть руске Исторіе нема. Ово е заиста среѣа; еръ тако се баремъ могу оне погрешке избећи, кое су кодъ своју осталы новы Исторія, кое су намъ познате, учинѣне. Прво обработаніе скоро своју овы Исторія было е случаемъ опредѣлѣно. Одма су обично съ онымъ починали, гди е престати требало, т. е. Исторіе у союзу писати, и Системе правити; они су по еданъ временникъ (хронику), како имъ е руке до-

шао, узимали, и на нѣга се безъ критическогъ претресаня оснивали. Мало по мало показала су се противословія, прогрешности, недоказательна изреченія; о којима се распра родила. На послеракъ дошли су на оно, што є у почетку чинити требало, да найпре источнике изтраже, и критически исправе и очисте. Два столѣтія већ има, како се Історіе о Немцима и Немачкой пишу. Па гли смо садъ? башъ у почетку. Садъ се мало по мало починѣ мыслити, да се найпре источници Історіе очисте, и критическо изданіе Лѣтописа' и остали источника учини. “

Ово є о Повѣстници говорено онда, кадъ се зора критическогъ века указивати почела: нити се тко данас о истини и основаности овы речій сумняти може. Овоме подобно я бы слободно смео казати: да є срећа за Србскій єзыкъ, што до данасъ іоштъ подпуне и у системи написане Грамматике Србљи немаю, или поне што су уверени, да такове немаю; и да ће іоштъ већа срећа быти, ако небуду онде починали, гди свршити треба, т. є. ако небуду правили системе безъ предварителногъ почастногъ претресаня и испытываня разны предмета єзыка и Грамматике, безъ кои', као што самъ се я іоштъ године 1830. у П. Ч. Лѣт. Срб. стр. 49. изяснію, ніе могуће разумно на савршену и у свой своіой обширности подпуну

Граматику Србскога ѣзыка мыслити. Тежко є већь установлѣне, узаконѣне, и већь уобычаене погрешке истиснути и одбацити: зато за времена валя добро мотрити, шта є на природи ѣзыка основано, шта ли не, и тако дуго и основано судити и размышляти, пре, него се правило какво у ѣзыку оснує и као стално и истинито призна. Споро и съ великомъ натегомъ и читава учена дружства успѣваю противъ узаконѣны и уобычаены погрешака у ѣзыку. Одъ колике бы важности и ползе Лѣтопись Берлинскога дружства за немецкїй ѣзыкъ одъ год. 1820. бую, да є коіомъ срећомъ у време Готтшеда или Аделунга постао. И да неє О. Арделіе делла Белла одъ год. 1728. Релковића Славонске Грамматике год. 1767. и Ланошовића 1778. Јосифа Волтиджіе 1803. у системи было, тежко бы се толико погрешака у ѣзыку Србаля западне цркве у њіове кнѣиге увукло, и неверуємъ, да бы и Г. Берлићъ год. 1833. у своіой Грамматики у искушеніе дошао, онолико неоснованы правила поставити, да се неє на преѣашнѣ системе оснивао. Тако н. пр. да Г. Берлићъ неє читао на стр. 38. Г. В. Ст. Караджића Грамматике подъ б) „Имена, коя се свршую на аць, и на ао, и млога друга на ак, ал, аь, ам, ан, ань, ап, ар, ас, ат, ач, у свима осталима падежима (осим род. млож.) губе а;“ онъ небы

на стр. 29. свое Грамматике казао „daß alle in ac, acs, ak, al, alj, an, anj, am, ap, ar, as und at, ausgehende Hauptwörter, dieses im Nominativ wegen des Wohlklanges eingeschaltene a, im Genitiv und allen übrigen Beugfällen, den Genitiv der vielfachen Zahl ausgenommen, verlieren,“ и пр: и тако гди е Г. Вукъ са неопредѣлѣнымъ назначеніемъ „много друга“ погрешность правила свога избежи трудіо се, ту е Г. Берлићъ свою погрешку са „alle“ съ примѣчаніемъ подъ *) daß ein wegen des Wohlklanges eingeschaltene a tonlos ist, folglich ist es auch unaccentuirt; wenn aber vor c, cs, k, l, lj, m, n, nj, p, r, s, und t, ein betontes á à oder â steht, so geht dieses a weder im Genitiv noch in andern Beugfällen verlohren“ — исправити старо се. И кадъ бы овде место томе было, я бы подобны примѣра много навести могао, изъ кои² би се видало, да Системе Грамматическе безъ предварителногъ основаногъ испыта духа езика выше штете него ползе приносе. Дакле не треба Грамматика? рећи ће тко на ово. О, не! Треба, те како треба. Али я са овим' моим' мыслима, кое сообштавамъ, само тамо тежимъ, да опоменемъ, одъ колике е важности тай предметъ, да небы може быти изъ велике желѣ и ревности стварь преухитрили и у брзости изванъ пута потрчали,

да Грамматикъ Србскій, преправившій ключь
 обштый Філософіе языка, независимо одъ
 досадашньи' система' радити, говорный языкъ
 у свима отношеніама употребленія сматрати,
 и по дугомъ испытываню онога, како быва, и
 зашто тако а не иначе быва, топрвъ правило,
 да тако а не иначе у языку валя да буде,
 основати мора.

II.

Кнезь, Князь, Законъ.

Речь „Кнезь“ и по своме корену, и по
 личноме окрайку показуе древность свога из-
 вора и постаня. Првобытный нѣнъ корень
 есть Кън или Кнъ, кое се при постепен-
 номъ языка развіаню изобразило у Кон, и веѣъ
 као корень добыла свое постоянно значенѣ,
 кое се у различитомъ виду и данъ данашнѣй
 у языку нашемъ задржало. Кон само за се-
 бе звачи край (finis, terminus), и као тако-
 ва речь исто као и край употреблявало се и
 као существително име, и као предлогъ или
 нарѣчіе, и по том у различитомъ виду и крою
 прелило се и изобразило у языку, задржава-
 юћи непрестанно свое првобытно значенѣ.
 Тако кон-аць (кон-чина) значи управо
 край (finis), кън-езь — definitor, determi-

nator, moderator (опредѣлитель, управитель); законъ, definitum, determinatum, опредѣленіе; оттуда уза-кон-ити (опредѣлти), до-кон-ати, опредѣлти, свршити, заключити. И будући да крайній есть и првый, а првый начальный и главный, зато и првенство, глава вообще свагда се означавала са речію Кнезь, Князь, princeps (qui primas capit). Овамо принадлежи и искони, у почетку; и може быти, судећи по крою и значеню, истый корень и постанѣ има и коншія (кончія?), сусѣдъ, der Nachbar, кои е край мене, покрай мене, кон' мене, након мене, после мене; и по томе по свой прилици е и наконеце приличніе по овоме корену толковати, кон' или кодъ девойке, узъ девойку, него наконьче, одъ на коня. Истый изворъ има и чешко „доконалость“ die Vollkommenheit.

Г. Шаффарикъ наводи у своіой кнѣжици „Serbische Leseförner 1833. стр. 87. — да е конь, поздніе кодъ (juxta, pone) у старим' Србским' рукописима употреблявано, као у Апостолу Дамяновомъ 1324. конь тога 226. у Душановой Дипломи 1347. повише конь поута, кодъ великаго цера; у Дипломи Дабише 1391 Nro. 1. конь не живота“, двапутъ; у Лѣкар: кнѣзи 1390. „поусти моу крвьвь въ дѣвоую роукоу

кон' малого прѣста“ , двапутъ ; у Дипломи Стефана Томе 1458. „конъ засло-на“ ; у Псалтиру 1495. „обрѣть насто-ещи кроугъ лоуны кон' сегоже сло-во знаменія кѣ. ѿ. „у Литург. венец. 1527. „конъ великаго Архііереа Христова Сави Србскаго, иже въ милешеве“ ; србски пакъ данась кодъ и накомъ место наконъ (post); кодъ Далматински Србаля пакъ кон и након, и т. д. — Ово све служи за доказателство и под-пору назначенога мнѣнія о корену и значеню речи князь. Нити може на свомъ месту по-стояти, што у Добровскогъ Грамматики Славенской 1822. на стр. 217. између коренны слогова съ писменомъ к стои „Княг (князь) и по томъ између примѣра наводи се корен-но Князь *αρχων*, *princers*, безъ свакогъ означенія силе и снаге внутренье истога коре-на; премда онъ самъ на стр. 578. каже, да „искони, *in principio*, есть нарѣчје сложе-но изъ предлога изъ и родительногъ кони одъ конъ, *initium*, кое му е могло слу-жити за кажипутъ къ речи князь, коя се у коренномъ постаню и значеню са искони срођава. Само ми се невиди ни овде, да е конъ (умекшано и са ѿ) по кон правый коренный слогъ. Тако ни у србскимъ кодъ Г. Шаффарика наведенимъ старимъ рукописима

„КОНЬ“ немислимъ да треба да е умекшано, но да се узимало као конъ, будући да Србљи неимаюћи издавна правога гласа у езыку за њ на краю, служилису се кадъ съ єдинимъ кадъ съ другимъ безъ строгаго разликованя, докъ ий нису после са єрикомъ и паєрикомъ заменули, као што се и овде на два места види кон'; а кодъ написано е са њ. А е ли кодъ постало одъ кон, или свако за себе стои, то остає іоштъ неизвѣстно. — И по томе е Г. Пухмаеръ у своіой Руской Грамматики у Прагу 1820. на стр. 77. правіе него Добровскій назначіо, пишући: „князь der Fürst, одъ кон. У славенскомъ (дакле по иѣму нема у рускомъ) има искони, im Anfange; одтуда князь, αρχων, princers.“ — Тако и Г. Шаффарикъ „Ueber die alten Slaven, Ofen 1828. на стр. 171. основано заиста назначава, говорећи „книн у Пемской, книжици, княж, княгинин, княжев, место у Русіи, книць єзеро у Русіи; одъ к њн: князь, книни, Fürstin, за-конъ.“

Далѣ ни оно се са здоровомъ критикомъ сложити неможе, што Г. СС. у дѣлцу: „Опытъ произведенія именъ сихъ: Князь и книга, въ Будинѣ градѣ 1805.“ говори: „По еимону испитуема рѣчь сія ничто незнаменуєтъ,“ и што далѣ потврђує, да е то наименованіе князь и кнезь названіе собстве-

нога имена древны Хананеа, Хананита и пр. коима е общте име было кна (хна, гна, хна) одкуда по Мойсеову описанію, вели, кнаанъ (гнаанъ, хнаанъ, или као што 70 толкователя пишу ханаанъ), а по простому обычаю кна, гна или хна (и земля Финикійска по Стефану Бизантійскомъ хна, а народъ или люди хнаοι, а у единственномъ числу хнаός (са грчкимъ ображательнымъ слогомъ ος) одъ куда кнаος; и будући да се одъ Халдеа и Хананеа произвело, то и а произносило се као я, и тако постало княος, а после будући ος очевидно е грчко оконченіе было, то и ο као излишно буде избачено, па остане княς или князь, и изъ узрока што гди Славяни прости російскога нарѣчія имаю я, онде Серби прости *) узимаю е, постало е кодъ Србаля князь и т. д. — Неоснованость овога довода сама по себи у очи пада; зашто таковимъ предпологаніемъ, да ова речь князь по еимону ништа незначит, и преливаніемъ речи ханаанъ у хна, ове у кна, овоме додавајући грчкій ображательный слогъ ος, и тако Славенскомъ народу предавајући, „ο“ одбацајући и ζ у з преливајући, може се заиста

*) По овоме незнамъ, какви су Славяни и Серби непроти (у прирѣнію языка), на што ли непроти Србали промещюю я російско? —

и до Германске Богинѣ Гна, и до грчке речи *γῆα* (земля) и може быти до геене дотерати. — Томе є подобно и Г. Соларића примѣчаніе: „Gneus, Snaeus, *γυναῖος*, князь. —

По истоме основу немогу одобрити ни миѣніе (или догадку) Г. Юрія Венелина у дѣлу: „Древніе и нынѣшніе Болгаре Ч. I. стр. 46 — 49, гди онъ єданпутъ производи исту речъ коренно одъ конь (ня), као да бы было скраћено конязь (всадникъ, ратникъ, коняникъ; а после немогући допустити, да ова речъ по низкомъ своме корену може означити Господара, поставля друго єдно предположеніе (ипотезу), као да бы одъ имена собственогъ изъ древны времена, на прилику као Царь одъ Цесарь, конягъ или княгъ произићи могло, говорећи: „По сему князь дѣйствительно, хотя не непосредственно, происходитъ отъ коня, въ своемъ этимологическомъ отношеніи. — Что бы сіе имя означало само собою Государя, нельзя допустить по низкому его происхожденію! Нельзяли однакожь принять слѣдующее предложеніе? Конягъ или княгъ было имя собственное или прозвище лица до незапамятныхъ временъ, достигшаго верховной власти, подобно Цесарю, и славившагося могуществомъ во всемъ Славянскомъ мірѣ

По видимому имя его сохранилось въ памяти потомства какъ и Юлія Цесаря. “*)

Заиста само по горе изложеномъ коренномъ значеню може се судити, како се ово наименованіе кодъ свію Славенски племена одъ старине употреблявало, да е свакога предстателя и управителя означавати могло. И одтуда се и то толкуе, да е ово наименованіе у души Србаля не толико страховитость и господарство, колико старешинство, и умерену владу означавало.

---

*) Древніе и нынѣшніе Болгаре въ политическомъ, народописномъ, историческомъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ Россіянамъ. Историко - критическія изысканія Юрія Венелина. Томъ I. Москва, въ Университетской Типографіи 1829. — Ово е онай писатель, о коме самъ я, у 21. Части Лѣтописа Србскогъ 1830 год. као учредникъ у Смѣсицама на стр. 124. подъ 3) обявіо, да ће онъ трошкомъ русске Академіе съ пролећа 1830 год. путь по Молдави, Влашккой и Бугарской, и одъ части по Македоніи до Атонске горе предузети, съ тимъ намѣреніемъ, да касателно славенски древностей, нарочито рукописа, прилѣжна испытанія учини. И како годъ што самъ онда за вредно држао, путнику оваковомъ одъ свегъ срдца срећу и напредакъ желити, тако бы за читателѣ Лѣтописа пожелателно было, да е садашній Учредникъ Лѣтописа Г. Павловић потрудіо се резултатъ

По изложенім' основима може се управо казати, да и книга (књига) тай истый корень и постанѣ исто има, као и кнезь и законъ; зашто и књига има у себи нешто определѣно, премда Г. Добровскій на стр. 228. Грамматике каже: „*Sinensibus libri sacri dicuntur King*,” безъ изясненія свога мнѣнія о томъ. Я немогу опредѣлити, есу ли Славенски народи одъ Хишеза, или ови одъ оны наименованіе ово пріймили, кадъ досадъ незнамо, у каковомъ су союзу и отношенію у призренію езыка ова

пута овога сообщити, а и иначе подобна извѣстія у Лѣтописъ ставляти не пропуштао. Заиста знатна є часть опредѣленія Лѣтописа та, да повременный успѣхъ у Славенскомъ вообще и Србскомъ књижеству поособъ сообщава. А то є нарочито Учредника дужность, на кою я иѣга, као приѣмника мога, праведно опоменути морамъ; ерь се подобны извѣстія у Лѣтопису давно лишавамо. А безъ оваковы стварій незнамъ како се и мыслити може узаямность (*Wechselfeitigfeit*) књижевности Славенске, кою є Г. Магарашевићъ између прочегъ за предметъ Лѣтописа положио, и точно извршивао, садашній пакъ Учредникъ Лѣтописа исклучително хоће да исповеда, али слабо наблюдава. Овде намъ лепу науку дає Цицеро, говорећи: „*Profecto studia nihil prosunt perveniendi aliquo, nisi illud, quod eo, quo intendas, ferat deducatque, cognoris.*“

два народа стаяла. Овоме се одъ Руса на-
дати можемо, кои найбольй способъ имаю за
то. Али доста се и само каже, да ове речи
подобанъ коренъ за свое постанѣ имаю.

Доста е прилично, да и име Азіатски
Кана ништа друго ніе, него у првобытномъ
облику Кнезь. А да Германско *König*, као
и старонѣмачко *Kuning*, и Готско *Kuniggs*, и
Енглеzско *King*, еданъ изворъ и значенѣ имаю
као и кнезь, то мыслимъ да ніе одъ потребе
доказивати.. Шта е пакъ Латинскій предлогъ
cum и *con*, кое у самой ствари подобно
значенѣ има (еръ што е самномъ, *tescum*, то
е и покрай мене, кон' мене); шта ли *Con-
sul*, *Consilium*, то е лагко погодити. Да-
е *Cons* у корену едно што и кнезь, немы-
слимъ да каковой сумњи подлежи: *Cons-u-l*
пакъ ееть са ображательнымъ окрайкомъ влаш-
кога нарѣчія, као *domn-u-l*, *Imperator-u-l*,
составлѣно, и Латинима или Римлянима спри-
общено; ово показуе древность смесе влаш-
кога нарѣчія са славенскимъ. Истоветность
Латинскога *Consul* са слав: кнезь пока-
зуе и само едно и исто значенѣ; зашто и едно
и друго означава управителя са много умере-
ніомъ властю него *Rex* и *Imperator*. Да и *cu-
pæ*, *cup-abula*, ніе колибель, као што многи
досадъ мысле и пишу, но управо са кън,
кон и искони еданъ изворъ и исто значенѣ
има, и о томе я нимало недвоумимъ.

Радосић 675/1.1

ARHIVSKI
STAMPAR